

81'373.43

811.112.2

О.А. Никитина

НЕОЛОГИЧЕСКАЯ ЛЕКСИКА И ВНУТРИСИСТЕМНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В СЛОВАРНОМ СОСТАВЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА (НА МАТЕРИАЛЕ СЕМАНТИЧЕСКИХ НЕОЛОГИЗМОВ КОНЦА XX – НАЧАЛА XXI в.)

Рассматриваются парадигматические, синтагматические и деривационные отношения, возникающие между словами в новых значениях и уже существующими или новыми лексическими единицами. Установление системных взаимосвязей свидетельствует о совершившейся интеграции слов в новых значениях в лексико-семантическую систему языка. Вхождение семантических неологизмов в лексико-семантическую систему языка обуславливает качественное и количественное преобразование словарного состава в целом.

Ключевые слова: семантический неологизм; внутрисистемные отношения.

Как известно, словарный состав характеризуется системностью (см., например, работы [1. С. 293; 2. С. 54–60]). Это одно из его свойств, базирующееся на том, что он представляет собой совокупность лексических единиц, между которыми существуют различные отношения. Каждая лексическая единица в системе словарного состава входит в многообразные связи с другими лексическими единицами, которые определенным образом влияют на ее семантику. Исследование особенностей развития словарного состава невозможно без рассмотрения динамики семантических структур отдельных слов.

Слова в новых лексико-семантических вариантах – семантические неологизмы – также организуются и функционируют по внутренним законам, присущим лексико-семантической системе языка в целом. Своеобразие семантических неологизмов во многом зависит от характера системных отношений, которые устанавливаются между ними и уже существующими или также новыми лексическими единицами. Они (отношения) отличаются сложностью, многообразием и проявляются в различных смысловых связях лексических единиц, в специфике их взаимодействия друг с другом. При рассмотрении системных связей в лексическом составе отмечается, что лексико-семантическая система, представляющая собой синтез сложного взаимодействия слов и их значений, упорядочивается по трем основным структурным направлениям – парадигматическому, синтагматическому и деривационному [3. С. 251; 4. С. 101]. Интеграция семантических неологизмов в лексико-семантическую систему языка предполагает установление ими внутрисистемных отношений по каждому из этих направлений.

Материалом для нашего исследования послужили лексические единицы немецкого языка, семантическая структура которых характеризуется появлением нового лексико-семантического варианта (далее – ЛСВ) в последнее десятилетие XX в. – первое десятилетие XXI в. Языковой материал почерп-

нут из словаря неологизмов немецкого языка [5; 6], а также выявлен путем собственных языковых наблюдений и корпусного анализа [7].

Системная организация лексики по парадигматической оси проявляется в наличии в ней лексико-семантических парадигм – объединений слов, характеризующихся некоей общностью семантики. Особенно многоплановыми оказываются парадигматические связи многозначного слова, поскольку каждый лексико-семантический вариант такого слова обладает своими специфическими признаками, связывающими его отношениями со словами, являющимися членами разных лексико-семантических парадигм [8]. Также и в новом ЛСВ слово вступает в разнообразные парадигматические отношения с другими лексемами.

Одним из основных видов парадигматических связей является синонимия, представляющая собой взаимоотношение слов или их лексико-семантических вариантов на основе семантической общности при наличии дифференциальных семантических признаков. Характер синонимических отношений, в которые вступают слова в новых лексико-семантических вариантах, во многом зависит от функции, преобладающей в процессе формирования инновации, – познавательной (индикативной) или квалификативно-оценочной [9. С. 155]. В первом случае семантические неологизмы восполняют необходимость в номинации новых предметов или явлений или в переименовании уже известных, во втором – удовлетворяют потребность в оценочном и эмоционально-экспрессивном обновлении лексики. При этом во втором случае слова в новых ЛСВ «выражают свое значение не непосредственно, а через то семантически основное, или опорное слово, которое является базой соответствующего синонимического ряда и номинативное значение которого непосредственно направлено на действительность» [10. С. 148].

Так, некоторые слова в новых ЛСВ и синонимичные им лексические единицы, указывая на одно и то же понятие, различаются своей экспрессивной окрашенностью, закреплённостью за определённым стилем. К данной группе относятся преимущественно инновации, характерные для разговорной формы языка, в то время как синонимичные им лексические единицы принадлежат, как правило, к нейтральному стилю. При этом стилистически маркированные семантические неологизмы отличаются от нейтральных лексем в большинстве случаев не только стилистической отмеченностью, но и смысловыми оттенками. Например, существительное *Knipser* в новом лексико-семантическом варианте *разг.* ‘футбольный нападающий, обладающий особым чутьем на голевые моменты и быстрой реакцией’ устанавливает синонимические контакты с поливариантной лексемой *Stürmer* в ЛСВ ‘нападающий, форвард’ и моновариантным существительным *Torschütze*, ср.: (1) Der absolute *Knipser* fehlt Coach Christian Schneider: "Diese mannschaftliche Kompaktheit ist mir aber lieber, meine *Stürmer* machen trotzdem einen sehr guten Job." (Rhein-Zeitung, 28.03.2008); (2) Der letzte echte *Knipser* [...] war Bruno Labbadia mit 28 Treffern in der Saison 1998/99. In den vergangenen zehn Spielzeiten brauchte man fünfmal weniger als 20 Treffer, um als erfolgreichster *Torschütze* ausgezeichnet zu werden. (Rhein-Zeitung, 29.01.2008).

Вступая в синонимические отношения, лексемы обнаруживают известную общность смысла, так как все они обозначают игрока нападения в фут-

боле. Семантическое своеобразие неологизма *Knipser* состоит в том, что он используется преимущественно в ситуациях, характеризующих выдающегося по своим игровым качествам футболиста. Об этом свидетельствует сочетаемость лексемы в новом ЛСВ, ср.: *absoluter/ echter/ erprobter/ richtiger/ routinierter Knipser, uns fehlt ein Knipser*. В отличие от семантического неологизма, существительному *Stürmer* свойственно выступать в нейтральных с точки зрения экспрессивности сочетаниях, ср.: *als Stürmer spielen, linker/ rechter, neuer/ ehemaliger Stürmer*. В свою очередь лексема *Torschütze* может употребляться с прилагательными, характеризующими количество забитых голов, ср.: *zweifacher/ dreifacher Torschütze*, в то время как лексемам *Knipser* и *Stürmer* такие сочетания не свойственны. Так в особенностях сочетаемости проявляется различная смысловая направленность синонимичных лексических единиц.

В иных случаях слова в новых ЛСВ и синонимичные им лексемы служат для обозначения различной меры и степени проявления признака, интенсивности действия, состояния. Так, существительное *Klatsche* в новом ЛСВ *пазг.* ‘серьезное поражение команды (фаворита) в спортивном состязании’ взаимодействует в плане синонимии с существительным *Niederlage* в ЛСВ ‘поражение, проигрыш’, ср.: (3) *Die Mannschaft wird selbstkritisch mit der Situation und mit der Klatsche umgehen – und dann geht es auch wieder nach vorne. Als Trainer ist es immer so, dass man aus Niederlagen mehr lernt als aus Siegen* (Hannoversche Allgemeine, 22.09.2008).

Новый ЛСВ существительного *Klatsche* развился на основе метафорического переноса от ЛСВ ‘оплеуха, пощечина’. Семантическая мотивированность вносит в значение неологизма смысловые нюансы, в семантике нового ЛСВ сохраняется образное представление о характере ситуации. Это находит свое выражение в сочетаемости лексемы в новом значении, ср.: *eine deftige/ herbe Klatsche, eine Klatsche verpassen/ bekommen*. Вместе с тем оба синонимичных существительных могут употребляться в таких сочетаниях, как *eine hohe/ schwere Klatsche/ Niederlage, eine Klatsche/ eine Niederlage einstecken/ erleiden/ hinnehmen/ kassieren*.

Синонимические контакты с уже существующими в языке лексическими единицами наблюдаются и у других семантических неологизмов, функционирующих преимущественно в разговорной форме литературного языка. Например, глагольная единица *abhängen* в новом ЛСВ *пазг.* ‘(бесполезно) проводить время с целью отдыха и развлечения’ характеризуется синонимическими отношениями с лексемами *entspannen, relaxen, sich ausruhen*. Глагол *blicken* в новом ЛСВ *пазг.* ‘понять, уяснить’ взаимодействует в плане синонимии с глаголами *verstehen, begreifen, kapieren*. Глагол *knicken* в новом ЛСВ *пазг.* ‘перестать заниматься, отказаться’ устанавливает синонимические контакты с лексическими единицами *aufgeben, abschreiben, verzichten*.

В некоторых случаях появление в семантической структуре слова нового значения влечет за собой развитие новых ЛСВ у синонимичных лексем. Так, глагольная единица *einwerfen* функционирует в новом ЛСВ ‘в неумеренных количествах употреблять что-либо (лекарства, пищу)’, например: *Kapseln/ Pillen/ Tabletten/ Fritten/ Modedroge/ Pommes/ Steaks einwerfen*. Одновременно появился новый ЛСВ у глагольной единицы *einschmeißen* ‘безудержно, без

меры употреблять что-либо (лекарства, пищу)', например: *Pillen/ Drogen/ Fastfood einschmeißen*. Лексемы взаимодействуют в плане синонимии как по основным, так и по новым производным вариантам. По новым ЛСВ они устанавливают синонимические отношения с глагольной единицей *einnehmen* в ЛСВ 'принимать, употреблять', ср.: *eine Medizin/ Tabletten/ Erfrischung einnehmen*. От стилистически нейтрального синонима *einnehmen* семантические неологизмы *einwerfen* и *einschmeißen* отличаются закрепленностью за разговорной формой языка, а в плане семантики вследствие своей образной мотивированности акцентируют такие смысловые оттенки процесса, как неумеренность, беспечность, быстрота.

Ряд семантических неологизмов развивают синонимию, связанную не со стилистическими, а только со смысловыми особенностями членов синонимической группы. Так, сложное существительное *Lichterkerette* в новом ЛСВ 'вечерняя демонстрация со свечами, фонариками' взаимодействует в плане синонимии с поливариантными существительными *Demonstration* в ЛСВ 'демонстрация', *Kundgebung* в ЛСВ 'манифестация, массовое выступление', *Zug* в ЛСВ 'массовое шествие', *Umzug* в ЛСВ 'процессия, шествие'. Например: (4) Mehr als 5000 Menschen haben mit einer *Lichterkerette* in Sulzbach-Rosenberg für den Erhalt der 1500 Arbeitsplätze bei der Neuen Maxhütte (NMH) demonstriert. Bei einer *Kundgebung* wurde gefordert, ein neues Konzept für die Zukunft des Stahlstandortes zu erarbeiten. (Nürnberger Nachrichten, 28.10.1997).

Синонимичные лексические единицы различаются смысловыми оттенками, выделяя различные стороны обозначаемого понятия. Лексема *Demonstration* характеризует организованное публичное выражение общественных настроений, часто в форме шествия, с использованием транспарантов, средств наглядной агитации. *Kundgebung* используется для обозначения массовых общественных выступлений как выражения солидарности или протеста, нередко сопровождаемых речами и заявлениями политических деятелей. Лексема *Zug* характеризует массовое торжественное прохождение людей в связи с каким-либо знаменательным событием. *Umzug* широко используется, например, в ситуациях, где говорится о праздничных костюмированных шествиях в соответствии с традициями, народными обрядами. Семантический неологизм *Lichterkerette* характеризует вечернюю демонстрацию как молчаливое выражение всеобщей солидарности или всеобщего протеста, во время которой участники выстраиваются в цепочку и зажигают свечи, бумажные фонарики и т.п. Как показывает анализ языкового материала, синонимы *Demonstration*, *Kundgebung*, *Zug*, *Umzug*, *Lichterkerette* при всем своем семантическом своеобразии обнаруживают известную общность сочетаемости, ср.: *an einer Lichterkerette / einer Kundgebung / einer Demonstration / einem Zug / einem Umzug teilnehmen*; *eine Kundgebung / eine Demonstration / eine Lichterkerette / einen Zug / einen Umzug organisieren / veranstalten*; *einen Zug / eine Lichterkerette bilden*; *eine kilometerlange Lichterkerette / Demonstration / ein kilometer langer Zug*; *jemandem zu einer Lichterkerette / Demonstration aufrufen*; *eine Lichterkerette / eine Demonstration / eine Kundgebung gegen (Atomaufrüstung / Krieg) etc.* Однако синонимические связи охватывают не всю сферу сочетаемости лексико-семантических вариантов синонимичных слов. В определенных сочетаниях, типичных для одних синонимов и не свойственных другим, проявляется дифференцирую-

шая функция синонимичных слов, ср.: *ein festlicher Zug / Umzug; ein Umzug der Kinder mit Musik / Lampions; eine eindrucksvolle / machtvolle / überwältigende Demonstration / Kundgebung; eine Demonstration / Kundgebung für (den Frieden); auf der öffentlichen Kundgebung sprechen; jemanden zu einer Lichterkette / Demonstration aufrufen; in einer Lichterkette stehen; zwischen München und Hamburg erglühten die Lichterketten gegen Ausländerhass.*

Синонимические контакты, основанные на смысловой дифференциации синонимов при совпадении их стилевой принадлежности, наблюдаются также у таких семантических неологизмов, как: *Interview* новый ЛСВ ‘собеседование при приеме на работу’ – *Vorstellungsgespräch*; *Jobrotation* новый ЛСВ ‘замещение должности безработным на время отсутствия постоянного сотрудника’ – *Neubesetzung*; *Silberling* новый ЛСВ ‘компакт-диск’ – *CD, Compact Disc*; *Tunnelblick* новый ЛСВ ‘ограниченное, узкое восприятие’ – *Scheuklappensicht, Eingeschränktheit*; *herausschreiben* новый ЛСВ ‘убрать персонаж из сценария телесериала’ – *eliminieren, entfernen*; *herunterbrechen* новый ЛСВ ‘применять нечто общее, абстрактное к одному или многим частным, конкретным случаям’ – *anwenden, übertragen*; *kommunizieren* новый ЛСВ ‘сообщать, разъяснять’ – *übermitteln, mitteilen* и пр.

Несколько по-иному складываются синонимические отношения для семантических неологизмов, служащих для номинации новых предметов, явлений, процессов и т.п. К этой группе относятся преимущественно обозначения в области компьютерных и информационных технологий. Синонимические отношения наблюдаются здесь, прежде всего, между новыми сложными словами и новыми лексико-семантическими вариантами слов, основы которых выступают в качестве одного из компонентов соответствующих композитов, например: *Adresse* новый ЛСВ1 ‘интернет-адрес’ – *Internetadresse, Webadresse*; *Adresse* новый ЛСВ2 ‘адрес электронной почты’ – *Mailadresse*; *Format* новый ЛСВ1 ‘формат файла’ – *Dateiformat*; *Format* новый ЛСВ2 ‘телевизионный формат’ – *Fernsehformat, Sendeformat*; *Forum* новый ЛСВ ‘веб-форум’ – *Internetforum*; *Klick* новый ЛСВ ‘щелчок по клавише компьютерной мыши’ – *Mausklick*; *Konsole* новый ЛСВ ‘игровая приставка’ – *Spielkonsole*; *Portal* новый ЛСВ ‘интернет-портал’ – *Internetportal, Webportal*; *Seite* новый ЛСВ ‘веб-страница’ – *Internetseite, Webseite*; *Pilot* новый ЛСВ ‘короткий фильм рекламного характера, предшествующий новому телешоу или телесериалу’ – *Pilotfilm, Pilotsendung*; *Tafel* ‘раздаточный пункт питания со столами для бездомных и нуждающихся, организованный на частные пожертвования и помощь спонсоров’ – *Sozialtafel*; *Tiger* новый ЛСВ ‘небольшая страна, преимущественно в юго-восточной Азии, демонстрирующая высокие темпы промышленного развития’ – *Tigerland, Tigerstaat*.

Как показал анализ языкового материала, многие из перечисленных семантических неологизмов возникли в результате усечения одного из компонентов соответствующих сложных слов [11]. В результате усечения сосуществуют синонимичные композиты и простые слова в новых значениях. В данном случае возникает вопрос о разграничении вариантности и словообразовательной синонимии, который в лингвистической литературе до сих пор решается по-разному (обзор точек зрения по этому вопросу представлен, например, в работах [12; 13]). Мы придерживаемся мнения, что когда при со-

хранении одной общей основы происходит замена или усечение второй основы и возникает семантическая общность, то данные лексические единицы можно рассматривать как словообразовательные синонимы (см. об этом, напр.: [14. С. 119; 15. С. 68; 16. С. 167; 17. С. 45]). Усеченные слова, задуманные в силу специфики своего происхождения как экономные эквиваленты сложных существительных, постепенно в процессе коммуникации получают отличительные оттенки, дифференцируются семантически относительно композитов, что проявляется в особенностях сочетаемости и употребления простых слов в новых ЛСВ (см. об этом подробнее в работе [11. С. 150–152]).

Возникшие семантические неологизмы взаимодействуют в плане синонимии также между собой. Так, глаголы *surfen* и *navigieren* в новых лексико-семантических вариантах обозначают поисковую деятельность в Интернете, но при этом имеют определенные смысловые нюансы и отличаются особенностями сочетаемости. Так, глагол *navigieren* в новом ЛСВ характеризует целенаправленный поиск информации во Всемирной сети, когда пользователь осознанно использует определенные гиперссылки и заходит на нужные ему сайты, ср.: *mit Suchmaschinen / per Mausclick navigieren, zu den Programmen / Ressorts navigieren, durch Bilder / Videofilme / Menüs navigieren, im Internet / Netz / Cyberspyce navigieren, bequem / einfach / erfolgreich / gratis / mobil / schnell navigieren*. Его синоним *surfen*, напротив, используется в ситуациях, когда пользователь в поисках информации заходит подряд на самые разные интернет-страницы, «бродит» по Интернету, ср.: *im / durch das Internet / Web / Netz surfen, von zu Hause aus / von der Arbeitsstelle / vom Internet-Café surfen, mobil / drahtlos / kostenfrei / gratis / preiswert / schnell / hemmungslos / frei / zweisprachig surfen*. Оба глагола в новых ЛСВ взаимодействуют в плане синонимии также с глаголами *suchen* и *recherchieren*, ср.: (5) Wer jedoch lieber *surft*, als derart gezielt nach Informationen zu *suchen*, wird möglicherweise mit der Saarbrücker Zeitung (<http://www.sz-sb.de/>) glücklicher (die tageszeitung, 07.12.1995).

Другой вид взаимодействия в плане синонимии можно проследить на примере глагольной единицы *herunterladen* в новом ЛСВ ‘скопировать данные из компьютерной сети на свой компьютер’ и нового глагола с заимствованной англоязычной основой *downloaden*, ср.: *etwas aus dem Internet / Netz kostenlos auf die Festplatte downloaden / herunterladen*. Особенностью рассматриваемого семантического неологизма является то, что он появился в немецком языке уже после непосредственного заимствования *downloaden*. Можно предположить, что слишком активные процессы заимствования англицизмов, которые характеризуют немецкий язык новейшего периода, порождают тенденцию к контрноминации понятий средствами родного языка. Оба слова можно рассматривать на данном этапе языкового развития как полные синонимы, в связи с чем следует ожидать реакции языка на лексическую избыточность – возникновения процесса семантического размежевания или выхода одного из абсолютных синонимов из употребления. Анализ языкового материала показывает, что наблюдается постепенное сокращение частотности употребления глагола *downloaden* одновременно с ростом или же, по меньшей мере, стабилизацией частотности употребления семантического неологизма *herunterladen*.

Подобным образом складываются синонимические отношения между существительным *Netz*, которое с середины 1990-х гг. функционирует в новом ЛСВ 'всемирная компьютерная сеть' (*im / durch das Netz surfen, Dateien aus dem Netz herunterladen / ins Netz stellen, an das weltweite Netz angeschlossen sein, Zugang zum Netz haben*) и новыми лексемами *Internet* и *Net*. Оба англицизма были заимствованы в немецкий язык в начале 1990-х гг. Как показывает анализ языкового материала, лексема *Net* постепенно выходит из употребления, в то время как синонимы *Internet* и *Netz* активно функционируют в современном немецком языке.

Как можно убедиться на приведенных примерах, синонимические отношения слов в новых лексико-семантических вариантах характеризуются сложностью и многообразием. Семантические неологизмы вступают в синонимические отношения не только с уже бытующими в языке словами, но и между собой, а также с другими неологизмами. Синонимические отношения между семантическими неологизмами и новыми лексемами весьма распространены. В частности, непроезженные слова в новых ЛСВ взаимодействуют со сложными словами, содержащими в качестве одного из компонентов основы соответствующих простых слов. Синонимические отношения наблюдаются также между семантическими неологизмами и новыми словами с заимствованными англоязычными основами, причем семантические неологизмы образуются, как правило, уже после вхождения англицизмов в немецкий язык. Вероятно, так немецкий язык противостоит чрезмерно активным процессам заимствования, характерным для современной эпохи. Сопоставление слов в новых ЛСВ с синонимичными лексическими единицами позволяет полнее раскрыть их семантическое своеобразие, охарактеризовать смысловые нюансы и стилистические свойства, выявить особенности сочетаемости и употребления.

Менее широко, но также неоднородно представлены парадигматические связи семантических неологизмов в плане антонимии. Как известно, в антонимические отношения вступают слова, обозначающие связанные ассоциацией по контрасту противоположные понятия [18. С. 178]. Так, например, глагольная единица *herunterfahren* в новом ЛСВ 'прекратить работу, действие чего-либо' взаимодействует в плане антонимии с глаголом *starten* в ЛСВ 'приводить в действие, запускать' (*den Computer / Windows / das Programm herunterfahren / starten*). Ассоциация по контрасту возникает здесь на основе признака 'создание противоположных состояний'. Ср.: (6) Wenn gar nichts mehr geht: Den PC *herunterfahren* und neu *starten* (Niederösterreichische Nachrichten, 23.06.2008).

У ряда семантических неологизмов и соотносимых лексических единиц антонимические значения оказываются противопоставленными не по одному семантическому признаку, существенному для их оппозиции, а различаются также дополнительными элементами смысла и/или стилевой принадлежностью. Так, семантический неологизм *Alphatier* в новом ЛСВ 'лидер' отличается от противопоставленной ему лексической единицы *Schwächling* 'слабовольный человек' не только по существенному для их оппозиции семантическому признаку 'наличие / отсутствие сильной воли и лидерских качеств', но также характеризует человека как авторитарного, властного, бескомпромис-

сного. Прилагательное *fett* в новом ЛСВ ‘выдающийся, отличный’ (*etwas / jemand ist fett, eine fette Party, die fettesten Hits*), характерном для разговорной формы языка, и противопоставленные ему лексемы *durchschnittlich, gewöhnlich* отличаются различной функциональной сферой употребления.

Некоторые появившиеся семантические неологизмы имеют в качестве противопоставления антонимичные описательные словосочетания. Например, прилагательное *zeitnah* в новом ЛСВ ‘в скором времени, в ближайшее время’ (*etwas zeitnah umsetzen, zeitnah reagieren, jemanden zeitnah informieren*) вступает в антонимические отношения со словосочетаниями *in / nach langer Zeit*. Глагол *rocken* в новом ЛСВ ‘покорить, очаровать’, функционирующий в ситуациях, где речь идет о завоевании расположения публики при проведении концертов, культурных мероприятий (*das Haus / den Saal / das Publikum rocken*), развивает антонимические связи с устойчивыми словосочетаниями *kalt lassen, gleichgültig lassen*. Глагольная единица *herunterladen* в новом ЛСВ ‘скопировать (файлы, программы) из Интернета на свой компьютер’ (ср. русск. *скачать*) взаимодействует в плане антонимии со словосочетанием *ins Netz stellen*.

Так же как и в случае с синонимами, появление нового лексико-семантического варианта в семантической структуре одного слова может вызвать развитие нового ЛСВ у антонимичной лексической единицы. Так, например, лексема *Nesthocker* в основном ЛСВ ‘птенец или детеныш животного, появляющийся на свет неразвитым и требующий ухода в гнезде’ взаимодействует в плане антонимии с существительным *Nestflüchter* в ЛСВ ‘птенец или детеныш животного, появившийся на свет в развитом состоянии и через короткое время покидающий гнездо для самостоятельных поисков корма’, ср.: (7) *Kaninchen werden nackt und blind geboren und sind Nesthocker, während Hasen ein Fell und offene Augen haben und Nestflüchter sind* (Rhein-Zeitung, 05.08.2008).

На основе метафорического переноса у существительного *Nesthocker* образовался новый ЛСВ ‘молодой человек (чаще мужчина) в возрасте от 25 до 30 лет, проживающий с родителями’. Появление семантического неологизма стало причиной развития нового значения в семантической структуре *Nestflüchter* – ‘молодой человек (чаще мужчина), рано покидающий родительский дом и обеспечивающий себя самостоятельно’, ср.: *(k)ein Nesthocker / Nestflüchter sein, als Nesthocker / Nestflüchter gelten*. Здесь имеет место явление лексико-семантической аналогии, вовлекающей в сходные семантические процессы парадигматически связанные слова. Лексемы вступают в антонимические отношения как по основным, так и по новым ЛСВ. Например: (8) *Der Mensch ist seinem Wesen nach ein Nesthocker – kein Nestflüchter. Deshalb braucht er für seine harmonische seelische Entwicklung konstante Wärme, Geborgenheit und liebevolle Zuwendung* (St. Galler Tagblatt, 06.07.2000).

Приведенные факты показывают, что хотя антонимические отношения менее типичны для семантических неологизмов исследуемого периода, они также носят сложный, разносторонний характер.

Другим аспектом системных отношений в лексике являются синтагматические связи лексических единиц. Принадлежность слова в новом ЛСВ к той или иной лексико-семантической парадигме устанавливается, как это видно

из анализа приведенного языкового материала, на основе его синтагматических связей. Характер и специфика смыслового содержания лексических единиц в пределах одной лексико-семантической парадигмы находят выражение в особенностях их употребления, лексической и синтаксической сочетаемости с другими словами. Синтагматические связи играют большую роль при разграничении новых и уже существующих лексико-семантических вариантов отдельных слов. Более того, новый вариант получает общественную санкцию именно на базе употребления, изменившейся сочетаемости, что, в свою очередь, основывается на семантике языковых единиц [8. С. 46]. Слова в новых ЛСВ устанавливают иные синтагматические отношения, образуют новые языковые связи, отличные от связей данной леммы по другим ее вариантам. В этом обнаруживается самостоятельность и своеобразие семантических неологизмов.

Выявление лексической сочетаемости слова предполагает определение круга слов, с которыми оно может сочетаться в связной речи, и условий реализации сочетаний. Так, сложное существительное *Klammeraffe* по основному ЛСВ ‘обезьяна из рода капуцинов, небольшого размера, с длинным хвостом’ употребляется в сфере зоологии, например: *der Schwanz des Klammeraffen, den Klammeraffen füttern, ein wilder Klammeraffe*. По данному ЛСВ существительное функционирует также в таких сочетаниях, как *wie ein Klammeraffe hängen, sich wie ein Klammeraffe an etwas hängen*. Производный от основного ЛСВ ‘назойливый, привязчивый человек’ характерен для разговорной формы языка и используется в сочетаниях *ein / kein Klammeraffe sein, als Klammeraffe gelten*. В производном ЛСВ ‘степлер’ лексема используется как шутовое обозначение канцелярского прибора, предназначенного для скрепления листов бумаги металлическими скобками, например: *mit dem Klammeraffen Papierseiten zusammenheften*. В новом варианте ‘графический символ @, отделяющий в адресе электронной почты имя пользователя от названия сервера почтовой службы’ существительное используется в таких сочетаниях, как *den Klammeraffen eingeben / eintragen / setzen / verwenden; den Klammeraffen auf der Tastatur suchen / finden / erreichen, der Klammeraffe trennt / verknüpft etwas*. Как семантический неологизм существительное сочетается с лексическими единицами, качественно отличными по характеру своего значения от слов, вступающих в синтагматическую связь с данным словом по другим его ЛСВ.

Прилагательное *sexy*, заимствованное из английского языка в 1960-е гг., имеет основной вариант ‘сексуально привлекательный, вызывающий влечение’ и функционирует, например, в следующих сочетаниях: *jemand ist / wirkt sexy, jemanden sexy finden, sexy aussehen, sexy Barfrau / Krankenschwester, sexy Wäsche / Stöckelschuhe, sexy Hüftschwung / Auftritt*. В новом ЛСВ ‘отличный, увлекательный, интересный’ прилагательное развивает иные синтагматические отношения, ср.: *sexy Auto / Film/ Komödie / Musik/ Stadt, Einkaufen ist sexy, Solidarität ist nicht mehr sexy, Berlin ist sexy, die Alpen sind nicht mehr sexy, die DDR war sexy, etwas sexy machen*. Приведенные примеры показывают, что в основном ЛСВ прилагательное употребляется с наименованиями лиц, с конкретными существительными, обозначающими предметы одежды, а также с абстрактными отлагольными существительными, обозначающими дви-

жения определенного человека. В новом ЛСВ прилагательное характеризуется более широкой сочетаемостью. Ему свойственно употребляться как с конкретными существительными, обозначающими разнообразные артефакты, так и с абстрактными, обозначающими различные действия, состояния, признаки, а также с географическими наименованиями.

Глагол *toppen* по основному ЛСВ ‘поднять и закрепить что-либо на верхней части мачты’ относится к профессиональной лексике моряков парусных кораблей и употребляется в таких сочетаниях, как *eine Rah / einen Baum toppen*. По производному ЛСВ терминологического характера ‘перегнать, очистить от лёгких фракций’ глагол функционирует в области химии в сочетании *Benzin toppen*. В другом производном варианте ‘ударить клюшкой по верхней части мяча’ глагол используется в лексике игроков в гольф в сочетании *den Ball toppen*. Новый вариант ‘превзойти, опередить’ характерен для разговорной формы языка. В нем глагол отличается своеобразием лексической сочетаемости, ср.: *etwas (Arbeit / Show / Konzert / Kino / Party) ist nicht mehr / kaum noch zu toppen, Schlagzeilen / Charts toppen, Leistung / Erfolg / Rekord / Sieg / Ergebnis toppen, Profit / Umsätze / Zahlen toppen, etwas locker/dreist toppen, jemanden mit Worten / Taten toppen, sich selbst toppen*.

Специфика синтагматического потенциала семантических неологизмов может проявляться не только в лексической, но и в синтаксической сочетаемости, в особенностях моделей синтаксического построения, в которых реализуется слово в новом ЛСВ. Например, у глагола *kommunizieren* от уже имеющегося ЛСВ ‘общаться, разговаривать’ (*per E-Mail miteinander kommunizieren*) в середине 1990-х гг. появился новый ЛСВ ‘сообщать о чем-либо, разъяснять что-либо’ (*jemand kommuniziert jemandem etwas: Erfolge / Ziele / Inhalte kommunizieren, den Mitarbeitern sollen die Probleme kommuniziert werden; jemand kommuniziert, dass / ob / wer / wie / was...*). Лексико-семантическая вариантность здесь затрагивает синтаксические свойства глагола, в новом ЛСВ глагол функционирует как переходный.

Приведенный языковой материал наглядно свидетельствует о том, что дивергенция сочетаемости лексемы служит средством объективирования дифференциации значений в семантической структуре слова и установления границ между отдельными ЛСВ. Семантическое своеобразие и ‘отдельность’ новых ЛСВ слов проявляется в специфике, неповторимости их синтагматического оформления. Изменение лексической и/или синтаксической сочетаемости, появление у лексических единиц нового словесного окружения – надежный признак совершившихся в них смысловых преобразований.

Внутрисистемные взаимоотношения между семантическими неологизмами и другими лексическими единицами не исчерпываются парадигматическими и синтагматическими связями. «Способность слова вступить одновременно в различные лексико-семантические парадигмы... – отмечает Д.Н. Шмелев, – находит соответствие и в деривационном разветвлении данного слова, т.е. в способности различных его значений вступать в различные словообразовательные ряды» [4. С. 199]. О вхождении семантических неологизмов в лексико-семантическую систему немецкого языка свидетельствует их деривационная активность. При этом анализ языкового материала позволяет выявить два направления в развитии деривационных связей слов в новых ЛСВ.

С одной стороны, появление нового ЛСВ у слова может детерминировать образование новых лексико-семантических вариантов у других лексических единиц, находящихся с данным словом в отношениях производности или имеющих общую с ним основу. При этом на семантику лексических единиц влияет как общекатегориальное значение слова [8. С. 16–18; 19. С. 141–148], так и словообразовательное значение, указывающее на способ, который лег в основу наименования предмета, признака или процесса [20. С. 7]. Приведем примеры.

Так, у глагола *brennen* в середине 1990-х гг. развился новый ЛСВ ‘записать компакт-диск’ (*eine CD brennen*). Одновременно у производного существительного *Brenner* также образовался новый вариант ‘устройство для записи компакт-дисков’ (*über einen Brenner für CDs verfügen, mit einem Brenner ausgestattet sein*). Отглагольное существительное с суффиксом *-er* является наименованием устройства – непосредственного производителя действия, обозначенного глаголом *brennen* в новом лексико-семантическом варианте.

Глагол *surfen* приобрел новый ЛСВ ‘находясь в Интернете, просматривать различные веб-страницы’ (*durch das/ im Internet surfen*). В то же время у производного существительного *Surfer* появился новый вариант ‘человек, просматривающий различные веб-страницы в Интернете’ (*der Surfer erfährt Details / erfährt alles rund um ein Thema / findet Informationen, ahnungslose Surfer gehen ins Netz, der Surfer klickt Websites / Links an, der Surfer im Internet, der interessierte Surfer*). Отглагольное существительное с суффиксом *-er* обозначает лицо по его отношению к действию, указывая на привычное занятие.

У глагола *skaten*, заимствованного в немецкий язык в конце 1980-х гг. в значении ‘кататься на скейтборде’, сформировался новый ЛСВ ‘кататься на роликовых коньках’ (*auf der Straße / mit Freunden skaten*). По линии деривационных связей глагол взаимодействует с лексемой *Skater* с основным вариантом ‘скейтбордист’, в семантической структуре которого сформировались одновременно два новых лексико-семантических варианта: ‘роликовый конек’ (*auf / mit Skatern fahren, Skater fahren*) и ‘тот, кто катается на роликовых коньках, роллер’ (*ein aktiver / geübter / sportlicher / aggressiver / verunglückter / verletzter Skater*). Развитие новых значений у отглагольного существительного находится во взаимосвязи с развитием семантики глагола *skaten*. Предположительно оба варианта образовались от производящей основы глагола в новом значении на основе повторного действия одной и той же словообразовательной модели. В одном случае мы имеем дело с названием орудия действия, в другом – с именем деятеля. Как указывает К.А. Левковская, взаимоотношение между именами деятеля и названиями орудий действия объясняется многозначностью или, вернее, многофункциональностью суффикса *-er*. [21. С. 112].

Прилагательное *virtuell* характеризуется новым ЛСВ ‘сымитированный с помощью компьютерных технологий’ (*der virtuelle Marktplatz / Raum, die virtuelle Universität, das virtuelle Unternehmen, die virtuelle Realität / Welt des Cyberspace, etwas existiert nur virtuell, virtuell begehbar sein*). Параллельно в семантической структуре существительного *Virtualität*, производного от основы *virtual* (фонематический вариант к *virtuell*) появился новый лексико-семантический вариант ‘искусственная реальность, сымитированная посред-

ством компьютерных технологий' (*im Zeitalter der Virtualität, die Virtualität des Internets, zwischen Realität und Virtualität, Wirklichkeit und Virtualität*). Существительное в новом ЛСВ обозначает существование предметов, событий, процессов в определенной качественной форме – в форме невещественного образа, смоделированного посредством компьютерных технологий.

Глагол *navigieren* отличается новым ЛСВ 'целенаправленно искать информацию во Всемирной сети, используя определенные гиперссылки и заходя на нужные веб-сайты' (*durch das Internet / im Internet navigieren*). У существительного *Navigation*, имеющего с указанным глаголом общую основу, также развился новый ЛСВ 'целенаправленный поиск информации в Интернете' (*Navigation im/ durch das Internet*). Существительное функционирует как имя действия, но вместе с тем анализ сочетаемости с прилагательными показывает, что лексема тяготеет к предметному значению, ср.: *eine einfache / leicht zu benutzende / neue / optimale / selbsterklärende / übersichtliche / verbesserte / verständliche Navigation*. Предположительно в семантической структуре существительного намечается образование еще одного нового, производного от предыдущего, ЛСВ – 'система гиперссылок на веб-сайте, оптимизирующая поиск необходимой информации'. Ср.: (9) *Moderneres Design und eine neue Navigation sollen den Nutzern helfen, sich noch besser im Angebot zurechtzufinden* (Rhein-Zeitung, 07.06.2008).

Приведенные примеры свидетельствуют, что деривационные связи слов влияют на развитие и видоизменение их семантики. Появление нового значения у одного слова обуславливает развитие новых значений у других лексем, уже существующих в языке и находящихся с данным словом в деривационных отношениях или имеющих общую с ним основу. И.Г. Ольшанский говорит применительно к деривационным отношениям между производящим словом и его производными об «отраженной полисемии» [15. С. 50]. Вместе с тем общекатегориальные значения слов, как и значение словообразовательного типа, оказывают известное семантическое влияние на новые лексико-семантические варианты и сочетаемость слов, образованных от одной основы, но принадлежащих к разным частям речи.

С другой стороны, от основ слов в новых значениях образуются лексические единицы, прежде отсутствовавшие в лексическом фонде немецкого языка. И.П. Савицкий называет такие новые слова «неологизмами второго порядка»: они возникают на базе неологизмов, появившихся ранее, имеют с ними общие словообразовательные компоненты и организуются по фиксированным в языке словообразовательным моделям [22].

Как показывает анализ языкового материала, основам слов в новых значениях свойственна высокая словообразовательная активность. Так, от основ глаголов в новых значениях образуются новые глаголы и глагольные единицы. Например, глагол *klicken* приобрел новый лексико-семантический вариант 'щелкать компьютерной мышью с целью запуска определенной программы или команды' (*mit der Maus klicken, auf „Suche“/„OK“ klicken, sich durch das Internet / Programm klicken*). Основа глагола в новом значении участвует в образовании глагола *ver klicken* и глагольных единиц *anklicken, durchklicken, einklicken, herumklicken, hineinklicken, reinklicken, wegklicken, weiterklicken*. От основы глагола *navigieren* в новом значении развились глагольные единицы

durchnavigieren, hindurchnavigieren, weaternavigieren. От основы глагола *surfen* в новом значении образовались сложный глагол *netzsurfen* и глагольные единицы *herumsurfen, weitersurfen*. Основа глагольной единицы *herunterladen* в новом значении участвует в создании производного прилагательного *herunterladbar*.

Наиболее продуктивным средством образования новых лексических единиц от основ слов в новых значениях является словосложение. В образовании композитов участвуют большей частью основы существительных. Например, основа существительного *Tafel* в новом значении ‘раздаточный пункт питания со столами для бездомных и нуждающихся, организованный на частные пожертвования и помощь спонсоров’ выступает в таких новых сложных словах, как *Mittagstafel, Tafelladen, Tafelmitarbeiter, Tafelstiftung*. Основа существительного *Konsole* в новом значении ‘игровая приставка’ участвует в создании таких сложных слов, как *Computerkonsole, Videokonsole, Konsolenspiel, Konsolenhersteller*. В создании сложных слов принимают участие также основы глаголов и глагольных единиц в новых значениях. Например, основа глагола *brennen* в новом значении ‘записать компакт-диск’ функционирует в составе таких сложных слов, как *Brennanwendung, Brennwerkzeug*. Основа глагольной единицы *anklopfen* в новом значении ‘уведомить о входящем звонке во время текущего разговора’ выступает в композитах *Anklopffunktion, Anklopfton, Anklopfservice*.

Активно участвуют в образовании сложных слов основы наречий *online* в новом значении ‘при подключении ко Всемирной сети’ (*Onlinebanking, Onlinenehandel, Onlinemagazin, Onlinemedien, Onlineredaktion, Onlineshop, Onlineshopping, Onlinezeit*) и *offline* в новом значении ‘без подключения к Сети, вне Интернета’ (*Offlinesurfer, Offlinezugriff, Offlinearbeit, Offlinegerät*). Оба наречия взаимодействуют между собой в плане антонимии. Анализ языкового материала показывает, что с появлением семантических неологизмов-антонимов *online* и *offline* наблюдается усложнение структуры и других понятий современного общества, что находит свое отражение в образовании антонимических пар сложных существительных с основами наречий в новых значениях: *Onlinemedien – Offlinemedien* (традиционные СМИ, теле- и радиоэфир), *Onlineeinkauf – Offlineeinkauf* (традиционные покупки в магазинах), *Onlinegesellschaft – Offlinegesellschaft* (традиционное общество, не использующее сеть Интернет).

Приведенные факты свидетельствуют, что процесс обновления словарного состава не останавливается на появлении семантического неологизма и его принятии носителями языка. Процесс этот продолжается, вызывая возникновение новых лексических единиц. Будучи фактически словами более недавнего происхождения, новые лексические единицы, образованные от основ слов в новых значениях, в силу своего производного характера отличаются ослабленным качеством новизны и воспринимаются носителями языка как частично известные.

Как показывает анализ языкового материала, с развитием семантической структуры слова обогащаются, преобразуются их отношения в системе словарного состава немецкого языка. Слова в новых лексико-семантических вариантах развивают новые парадигматические, синтагматические и дериваци-

онные отношения с другими лексическими единицами. Данные отношения характеризуются сложностью, неоднородностью и проявляются в специфике взаимодействия лексических единиц в новых ЛСВ как с уже существующими словами, так и с новой лексикой. Взаимодействие слов играет важную роль в качественной определенности семантических неологизмов, обеспечивает их разностороннее закрепление в лексико-семантической системе языка в целом.

Вместе с тем появление новых лексико-семантических вариантов ведет к существенным изменениям внутри лексического фонда. Динамика семантической структуры отдельного слова обуславливает развитие словарного состава в целом, его качественное и количественное преобразование. В качественном отношении усложняется состав лексико-семантических групп, развиваются новые синонимические и антонимические отношения, дифференцируются существующие деривационные связи слов. В количественном отношении появление семантических неологизмов является мощным фактором развития словарного состава, так как основы слов в новых значениях широко используются в словообразовании для создания новых наименований.

Литература

1. Березин Ф.М. История лингвистических учений. М.: Высш. шк., 1975. 304 с.
2. Степанова М.Д. Методы синхронного анализа лексики (на материале современного немецкого языка). 2-е изд. М.: КомКнига, 2004. 208 с.
3. Уфимцева А.А. Слово в лексико-семантической системе языка. М.: Наука, 1968. 281 с.
4. Шмелев Д.Н. Проблемы семантического анализа лексики. 2-е изд., стереотип. М.: КомКнига, 2006. 280 с.
5. *Neologismenwörterbuch* [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.owid.de/Neologismen/>. Дата обращения: 02.03.2010.
6. *Neuer Wortschatz: Neologismen der 90er Jahre im Deutschen* / von Dieter Herberg, Michael Kinne, Doris Steffens; unter Mitarbeit von Elke Tellenbach, Doris al-Wadi. Berlin; New York: Walter de Gruyter, 2004. 396 s.
7. *Cosmas II – Corpus Management and Analysis System* [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ids-mannheim.de/cosmas2-web/>
8. Ивлева Г.Г. Семантические особенности слов в немецком языке. М.: Высш. шк., 1978. 104 с.
9. Телия В.Н. Вторичная номинация и ее виды // Языковая номинация: Виды наименований. Кн. 2. М., 1977. С. 129–221.
10. Виноградов В.В. Очерки по истории русского литературного языка XVII–XIX вв. 3-е изд. М.: Высш. шк., 1982. 528 с.
11. Никитина О.А. Усечение одного из компонентов сложных существительных как языковая причина развития новых значений слов в современном немецком языке // Изв. Рос. гос. пед. ун-та им. А.И. Герцена. 2009. № 111. С. 146–157.
12. Горбачевич К.С. Вариантность слова и языковая норма. Л.: Наука, 1978. 240 с.
13. Rogozhnikova P.P. Варианты слов в русском языке. М.: Просвещение, 1966. 160 с.
14. Ивлева Г.Г. Тенденции развития слова и словарного состава (на материале немецкого языка). М.: Наука, 1986. 136 с.
15. Олшанский И.Г. Полисемия существительных в языке и тексте. М.: МГПИИЯ, 1982. 81 с.
16. Barz I. Interferenzen beim Wortschatzausbau. Zum Zusammenspiel verschiedenen Nominationsverfahren // Neues und Fremdes im deutschen Wortschatz. Aktueller lexikalischer Wandel. Stieckel G. (Hrsg.). Berlin; New York: de Gruyter, 2001. S. 156–171.
17. Fleischer W. Neologismen als Wortbildungssynonyme // Linguistische Arbeitsberichte 18. 1977. S. 37–49.
18. Левковская К.А. Лексикология современного немецкого языка. На нем. яз. М.: Высш. шк., 1968. 320 с.

19. Левковская К.А. Теория слова, принципы ее построения и аспекты изучения лексического материала. 2-е изд., стереотип. М.: КомКнига, 2005. 296 с.

20. Кубрякова Е.С. Типы языковых значений: Семантика производного слова. 2-е изд., доп. М.: Изд-во ЛКИ, 2008. 208 с.

21. Левковская К.А. Именное словообразование в современной немецкой общественно-политической терминологии. М.: Изд-во АН СССР, 1960. 164 с.

22. Савицкий И.П. Неологизмы второго порядка в современном немецком языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Калинин, 1984. 16 с.